

Клементе и Валентин посмотрели в сторону источника звука.

Они увидели только, как горный пик вдалеке откололся от склона горы. Верхняя половина горного пика упала.

Не успели они среагировать, как на разбитой вершине взорвались бесчисленные обломки. Изнутри вылетела высокая и крепкая фигура. Он быстро полетел в сторону группы, за ним следовала большая группа людей в черных доспехах.

Увидев эту сцену, Клементе и Валентин посмотрели друг на друга, их выражения лиц были ужасны.

То, о чем они больше всего беспокоились, все же произошло.

Не было необходимости объяснять сложившуюся ситуацию.

Бартоломью прибыл!

Когда люди из двух империй увидели эту сцену, а также уродливые выражения двух гениев, они поняли, какова текущая ситуация.

Все они изобразили страх, их взгляды наполнились отчаянием, когда они посмотрели на людей из Божественного Королевства Убийц.

Хотя все они были уверены в супергении своей империи, против второго гения Божественного Королевства Убоя, Бартоломью второго ранга экрана кроваво-красного света, ни у кого не было ни малейшей надежды.

Этот чрезвычайно жестокий и кровожадный супергений, во всей Плоскости Убийства, вероятно, не было никого, кто бы не слышал о его безжалостности.

"Все кончено! Все кончено!"

"Бартоломью здесь! Мы трупы!"

"Бежим!"

"Если мы разделимся и побежим, у нас еще есть шанс выжить!"

"Вы можете бежать? Если вы останетесь здесь, вы сможете хотя бы сопротивляться!"

"Верно, гений номер один Империи Оренсия здесь. Если мы останемся здесь, у нас будет шанс выжить!"

"Гений номер один нашей Империи Куинс тоже здесь. Они еще не ушли, так почему мы бежим?"

Люди двух империй закричали в отчаянии. Они либо думали, что им точно конец, либо хотели убежать от страха.

Однако были и те, кто решил поверить Клементе и Валентину.

Услышав крики толпы, Валентин посмотрел на Клементе и обеспокоенно сказал: "Берите их и

бегите!".

Клементе спокойно покачал головой и сказал: "Слишком поздно. Мы можем уйти, но они не смогут убежать. Если вы хотите уйти, то уходите сейчас".

Выражение лица Валентина стало еще более неприглядным. Он опустил голову и посмотрел на людей Империи Куинс.

Эти люди собрались вместе, потому что верили в него. Из-за его высокомерия они пришли сюда, чтобы сражаться против народа Империи Оренсия.

Если бы не тот факт, что он хотел сражаться против Клементе, они могли бы и не прийти сюда. Возможно, этим людям не пришлось бы умирать.

Неужели он собирался бросить этих людей, которые следовали за ним, и сбежать самому?

Невозможно!

Он не мог этого сделать!

Взгляд Валентина стал твердым. Он посмотрел на Клементе и сказал: "Хватит ли у тебя смелости сражаться против Бартоломью? Давай объединим усилия!"

Клементе ничего не ответил. Он только посмотрел на людей Божественного Королевства Убийц, которые быстро пролетали над ним, и слегка кивнул.

"Хорошо!"

крикнул Валентин, возможно, чтобы придать себе храбрости.

Хотя он уже знал, что не является самым сильным из четырех великих гениев, он и Клементе были первыми из четырех великих гениев, кто осмелился сразиться с Бартоломью!

В прошлом, Уилфрид и Бартоломью из Божественного Королевства Убийц были противниками, против которых четыре великих гения не осмеливались выступить.

Эти два человека решительно подавляли четырех великих гениев. Можно сказать, что по сравнению с этими двумя людьми, во всем Божественном Королевстве Убоя не было никого другого, кого можно было бы назвать гением!

Если бы весть о том, что эти двое осмелились сразиться с Бартоломью, распространилась в Божественном Королевстве Убоя, это, безусловно, вызвало бы огромный шок.

В будущем они даже не смогли бы носить титул четырех великих гениев, потому что у двух других людей уже не было квалификации, чтобы сравниться с ними.

Вскоре, как раз когда Валентин думал об этом...

Бартоломью уже прибыл с людьми Божественного Королевства Слотера.

Бах!

Раздался звук.

Все оглянулись.

Они увидели, как Бартоломью бросил на землю какую-то фигуру.

Это был лидер Убойного Божественного Королевства, который только что сбежал.

В этот момент он полностью потерял свою человеческую форму. Все кости в его теле были полностью раздроблены. Все его тело было похоже на лужу грязи, смешанной с водой.

Раны по всему телу делали его похожим на мешок с водой. Из ран непрерывно вытекала свежая кровь.

Было совершенно очевидно, что сломанная горная вершина появилась из-за него.

Этому человеку оставалось недолго дышать. Смерть была не за горами.

Бах!

Однако в этот момент Бартоломью яростно топнул ногой по его голове. Это было похоже на то, как если бы он топтал арбуз, когда его голова взорвалась.

"Вот что случается, когда ты убегаешь".

спокойно сказал Варфоломей. Казалось, будто он раздавил муху, а не голову человека.

Видя эту сцену, люди из двух империй не могли не дрожать. Казалось, что их головы раздавили.

И не только люди из двух империй. Даже люди из Божественного Царства Убийц проявили намеки на страх.

Даже будучи своими людьми, они тоже очень боялись жестокости Бартоломью.

"Кlemente. Валентин."

Бартоломью рассмеялся и перелетел на более высокую позицию, чем эти двое. Он посмотрел на них и сказал: "Вы действительно осмелились послушаться приказа Божественного Королевства Убийц. У вас действительно есть мужество, но..."

Бартоломью перестал улыбаться, и его тон стал холодным. "Любой, кто осмелится смотреть свысока на Божественное Королевство Убоя, заплатит за это!"

Выражение лица Валентина было уродливым, он смотрел на Бартоломью со страхом в глазах.

Хотя он и гордился тем, что осмелился встретиться с Варфоломеем лицом к лицу...

Но когда он действительно столкнулся с Варфоломеем, это было совершенно другое чувство.

Высокое и крепкое тело Варфоломея стояло перед ним, похожее на неприступную крепость.

Каждое мгновение было наполнено огромным чувством угнетения.

Валентин не мог не сглотнуть. Все дошло до этого момента, и не было места для сожалений.

Однако когда Клементе действительно столкнулся с Варфоломеем.

Он уже не испытывал такого страха, как раньше, и выражение его лица было очень спокойным. Столкновение с Варфоломеем, похоже, не вызвало у него особого напряжения.

Клементе посмотрел на Варфоломея. По какой-то причине в его глазах появился намек на предвкушение, как будто он с нетерпением ждал битвы с Варфоломеем.

"Ты так уверен, что сможешь победить нас?"

сказал Клементе низким голосом.

"Хахаха-!"

Как будто он услышал самую смешную шутку в мире, Бартоломью засмеялся так сильно, что его поясница согнулась.

Даже Валентин, стоявший в стороне, удивленно посмотрел на Клементе, немного удивленный тем, что он мог задать такой вопрос.

Будь то Уилфрид или Бартоломью, в глазах всех в Плоскости Убийства они считались самыми талантливыми существами молодого поколения.

Они также были непобедимыми существами.

Никому не удавалось победить их двоих.

Даже четыре великих гения четырех великих империй были одинаковы!

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2233056>